

ИНЖЕНЕР ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ДУШ.

Год назад известный татарский драматург Тази Гиззат был награжден орденом Знак Почета. Высокую награду советского правительства Гиззат получил за то, что своими выдающимися произведениями оказывает большую службу народу, строящему социализм. Его произведения глубоко народны, они насыщены идеями большевизма, они зовут на подвиги во имя родины, за счастье, в них — вся наша жизнь, полная величественных и волнующих событий...

* * *

Тази Калимуллович Гиззат (Гиззатов) родился в 1895 году в дер. Варзи-омга, Красноборского района, Татарской АССР. Детство его поистине трагично, как трагична была при царизме судьба каждого бедняка-татарина, находившегося под двойным гнетом — под гнетом русской и татарской буржуазии и кулачества.

Его отец Калимулла Гизатуллин был выходцем из дер. Кучуково (бывшего Елабужского уезда). В 1893 году, отслужив в царской армии, он переселился на жительство в Варзи-омгу и вскоре женился на дочери местного

крестьянина — Фатыхе Мухаметвалеевой. Вчерашний батрак и солдат, естественно, не имел «ни кола, ни двора» и поселился в доме тестя. «Кильмшак» — такую презрительную кличку давали в то время тем, кто приходил жить в дом жены. Над Калимуллой подсмеивались, его недолюбливали. Мальчики смеялись и над Тази:

— Эй, ты, сын кильмшака!

Уже в детстве Тази узнал нужду и горе...

Однажды Калимулла ударил объездчика — пьяницу и взяточника, недруга деревенской бедноты, и был приговорен к тюремному заключению. Фатыха осталась с шестью детьми, старшему из них, Тази, было восемь лет. Хозяева деревни — мулла, кулаки — лишили семью Калимуллы земельного надела. Тази и сейчас помнит, как мать вывела всех своих оборванных ребят на сходку и, рыдая, просила не отнимать у нее землю... «Ты — жена кильмшака, иди кормиться в Кучуково», — ответили ей. Потянулись дни, полные лишений, нужды. Восемилетний Тази стал нищенствовать, каждый кусок хлеба доставался ценой оскорблений и унижений.

Отец вернулся из тюрьмы больным и вскоре умер. Вся тяжесть заботы о семье легла на Тази. С двенадцати лет он начал батрачить: работал за гроши у мoulлы, у кулаков. Зимой учился в медресе. Ранним утром и ночью отапливал школу, подметал полы в классах, — нужно было заработать два рубля в месяц, чтобы заплатить налоги и земские сборы.

Подрос немного — стал ходить на заработки. Был в разных местах. Работал чернорабочим, дворником, грузчиком. Глубокой осенью пешком возвращался домой и с гордостью вручал матери 10—15 рублей, — весь свой заработок за весну и лето.

Подросли младшие сестры и братья. Тази решил идти в город. В 1913 году он поступил на Ижевский завод. Здесь он работал слесарем до весны 1919 года. Это были годы «становления», когда Тази уже сознательно смотрел на жизнь, когда намечал свой житейский путь. В это время он решительно, смело встал на сторону большевиков — людей, которые не щадили своей жизни, борясь за великое дело народа. Тази много читал, значительно расширил свой культурный и политический горизонт. Это был уже не деревенский забитый парень, а квалифицированный рабочий, сознательный пролетарий.

Однажды (это было в начале 1918 г.) Тази пошел в только что открытый «Ирек юрты» — Дом Свободы. Здесь он впервые увидел сцену. Ставилась пьеса на татарском языке «Бичара Бибизиган». Пьеса была слабой, недоделанной, актеры-самоучки играли плохо, но все же спектакль произвел на Тази огромное впечатление.

— И я буду работать в театре, — решил слесарь, вернувшись в тот вечер домой.

Через несколько дней руководитель кружка художественной самодеятельности предложил Тази внештатную должность суфлера труппы.

Тази с радостью согласился. Через несколько месяцев его допустили к участию в пьесе Галиаскара Камала «Буляк очен». В ней едко высмеивалась алчность татарской буржуазии. Тази исполнял роль старухи. Спектакль удался. Некоторое время спустя Тази успешно выступил в другом спектакле Г. Камала «Иляням, ник ойляндем». С этих пор Тази начал кропотливо изучать творчество татарских народных писателей — Г. Тукая, Г. Кулахметова, М. Гафури, Ш. Камала.

В то время в татарской художественной литературе окончательно еще не была разрешена проблема языка. Буржуазные националисты засоряли литературу арабскими, персидскими, османско-турецкими словами. Против этого выступали революционные писатели; они боролись за чистоту подлинного народного языка. Как известно, эта борьба завершилась победой революционных писателей. Тази приветствовал эту победу. Он восхищался талантливыми произведениями пионеров демократизации татарской речи, пламенных борцов за подлинно революционную народную литературу.

В 1919 году Тази был призван в Красную Армию. Был читчиком газет в Благовещенском полку. Служил рядовым красноармейцем в татарском батальоне. В следующем году он закончил шестимесячные курсы и окончательно перешел работать на сцену. С военной труппой он объездил десятки городов, где имелись воинские татарские части. После демобилизации, в 1923 году, Гиззат организовал татарскую труппу в Ульяновске, потом был директором и режиссером Елабужского городского театра, потом — актером в Московском рабочем татарском театре. Гастроли на Урале, в Донбассе. С октября

1929 года Тази Гиззат начал работать в Казани, в Татарском академическом театре.

Трудно перечислить роли, которые играл за эти годы Тази Гиззат. Сельский кузнец Гаяз в пьесе «Талир танка», старик Булат в «Наемщике», почтмейстер в «Ревизоре» Гоголя, главнокомандующий Мантонье в «Отелло» Шекспира, крестьянин-середняк Ахтмазян в «Бишбуляке»... С каждой пьесой, с каждой ролью Гиззат рос, совершенствовал свое актерское мастерство. Он и сейчас продолжает упорно работать над собой, пользуется каждым удобным случаем, чтобы посмотреть на талантливую игру Качалова, Москвина, Книппер-Чеховой и других великих мастеров русской сцены.

Казанский зритель хорошо знает и любит Гиззата-актера.

Но не это принесло Гиззату известность. Он больше известен в широких кругах общественности Татарии, как незаурядный драматург, как автор многочисленных популярных пьес.

Первую «пробу пера» он делал еще в 1920 году, находясь в Красной Армии. Всюду кипела ожесточенная борьба двух миров—старого и нового. Ну, как не воспеть эту величественную эпоху? Тази написал одно стихотворение, другое, третье. Но стихи не удавались, в редакциях татарских газет и журналов Тази неизменно заявляли:

— Слабы. Вам еще нужно много учиться...

Тази возвращался из редакций домой и целую ночь просиживал над произведениями Тукая, Гафури, стараясь постичь тайну творчества этих великих мастеров татарской художественной литературы. Учился Тази упорно, страстно.

Спустя несколько месяцев Гиззат написал пьесу о кулацком восстании. Он добросовестно изучил материал, долго работал над пьесой. Но и она оказалась неудачной. Ему сказали:

— Плохо. Печатать и ставить пьесу нельзя.

И вновь потянулись дни учебы, творческих исканий...

Гиззат вдумчиво изучал пьесы Г. Камала и Кулахметова, пьесы русских писателей—Островского, Чехова, Горького. Познакомился он и с произведениями иностранной драматургии—с Шекспиром, Ростаном, Расиным, Шиллером. Эта работа над трудами классиков была тем

более трудной, что Тази слабо, поверхностно знал русский язык.

Наконец, Гиззат пробил себе путь на сцену. В 1921 году он написал комедию «Су буенда», и ее с успехом поставил любительский татарский кружок. Это окрылило Гиззата. Он твердо решил быть драматургом. Еще упорнее, еще настойчивее стал работать над собой.

В 1922 году Гиззат написал пьесу, которая не сходит с татарской сцены и до сегодняшнего дня. Это «Талир танка» («Старинная монета»). Уже в этом произведении Гиззат выступил, как серьезный, вдумчивый драматург, хорошо изучивший и прочувствовавший окружающую действительность.

Прошло еще три года, казанский зритель увидел и услышал музыкальную пьесу Гиззата «Наемщик». Эта пьеса была принята зрителем восторженно. Все помнят, что в те дни имена Гиззата и композитора Сайдашева были, пожалуй, самыми популярными во всей Татарии. Пьеса «Наемщик» не сошла со сцены до сих пор, она ставилась и ставится не только в Казани, но и в театрах Оренбурга, Астрахани, Ташкента, Свердловска и многих других городов.

В чем «секрет» успеха пьесы «Наемщик»? В ее правдивости, в ее художественной и социальной значимости, в ее доходчивости до сознания зрителя. Яркими красками рисует в ней автор борьбу татарского народа со своими исконными врагами — царскими опричниками и кулачеством. Сандар и Батржан — провозвестники нового, организаторы деревенской бедноты, очень яркие фигуры, обладающие большой силой воли и неукротимой ненавистью к тогдашним хозяевам жизни. Призывным набатом, боевым кличем звучат слова Батржана, призывающего народ к открытому вооруженному восстанию.

В 1928 году Тази Гиззат написал новую пьесу «Иль усканда» («Когда растет страна»). Тема — коллективизация. В этом произведении автор показал все трудности, которые стояли на пути знаменосца колхозного строя, коммуниста, председателя волисполкома Самигуллы. Правда — за ним, но враги советской власти и артельного труда стараются очернить, оклеветать коммуниста, удерживать бедняков и середняков на пути старой единоличной деревни. Победил Самигулла, но эта победа досталась

ему недешево. Пьеса зовет к классовой бдительности, учит ненавидеть классовых врагов.

Этой же теме посвятил Тази Гиззат и пьесу «Биюк боролош» («Великий поворот»). Здесь мы видим уже не отдельных энтузиастов колхозного строя, а всю бедняцко-середняцкую массу, вставшую под знамя колхоза. Правда, среди них еще есть несознательные, в ходе борьбы они иногда льют воду на кулацкую мельницу. Но зритель видит, понимает: кулацкая банда будет сломлена, уничтожена, а колеблющиеся примут сторону своих товарищей по труду. Великий поворот совершился, и никакие силы не остановят колхозное крестьянство, руководимое партией Ленина—Сталина, в его победоносном движении вперед. Такую мысль утверждает автор в пьесе.

Сын бедняка, Гиззат хорошо знает быт крестьянства, его психологию. И не случайно он так часто возвращается к теме о крестьянстве («Буксир», «Бугулюш», «Ак-баш», «Праздник победы», «Мактаулы заман» и др.). Не случайно эта тема доминирует в его творчестве. Все, что написал Тази Гиззат о тружениках земли, все это он пережил сам, глубоко продумал, прочувствовал. Он неустанно изучает фольклор, широко и умело использует в своих произведениях народные поговорки, пословицы, загадки, сказки — все богатство неиссякаемой творческой силы народа. Гиззат старается описывать только то, что он видел и знает. Вот почему его произведения полнокровны, жизненны, волнующи.

Интересную деталь сообщает о себе Гиззат. Оказывается, идею «Наемщика» ему подал ульяновский грузчик Калимулла. «Калимулла — мой соавтор», — говорит Тази.

Сколько таких неведомых соавторов, подлинных вдохновителей имеет сейчас каждый советский писатель, поэт, музыкант, актер. Народ, его мудрость, его страдания, борьба и победа над темными силами старого мира, — вот источник вдохновения для каждого писателя-патриота. Из этой сокровищницы черпает творческую силу и Тази Гиззат.

Гиззата глубоко интересует и волнует прошлое нашей родины. Еще в 1926 году он написал историческую пьесу «Бабер хан» из жизни ферганского хана. В «Бишбуляке» он описал черные дни белогвардейского террора в Тата-

рии. Сейчас он работает над исторической пьесой «Пламя», в которой будет рассказано о восстании тиганских (быв. Спасский уезд) крестьян в 1778 году.

...Тази Гиззату исполнилось 45 лет, он в расцвете сил и энергии. Он даст еще татарскому народу немало высокохудожественных произведений, описывающих весну человечества, могучую советскую страну, ее строителей.

Ст. Савосин.